

Краткое содержание:

Цзян Чэн и Лань Сичэнь узнают, что нужно сделать, чтобы их братья остались в живых, а Не Минцзюэ, наконец, узнаёт о масштабах ущерба — никто из них не доволен.

Вэнь Цин теперь всё, что осталось между ними и смертью.

Измученный и опустошённый Цзян Чэн рухнул на койку, которую Цзинь Цзысюань освободил свечу тому назад, и выдохнул:

— Как часто нам нужно это делать?

Вэнь Цин не ответила. Она прижала руку к груди Лань Ванцзи, и её исполненные усталости глаза уставились в одну точку, мерцая огромной духовной силой. Лань Сичэнь и Цзян Чэн заворожено наблюдали, как чёрно-синие щупальца энергии обвили её ладоней и запястий; оба отчаянно сопротивлялись желанию схватить целительницу и оттащить назад.

Вэнь Цин предупреждала их, что это произойдёт. По её словам, ни у одного из Сливающейся пары не было недостатка в энергии, но их энергии не исцеляли, вместо этого они продолжали Сливаться и развиваться. В то время как Слияние было почти завершено, дикие колебания силы не помогли исцелить сломанные тела, которым она принадлежала.

Целительница сказала, что им троим, а точнее ей, придётся стимулировать исцеление. И залечить нужно было не только порезы на коже, сломанные кости и повреждённые органы, но и разрывы меридианов и духовных путей, если они хотели предотвратить угрозу смерти Сливающейся пары и вернуть их к чему-то, напоминающему нормальных заклинателей.

Вэнь Цин проделала очень тонкую работу. Используя как можно меньше собственной энергии, она направила свободно передаваемую духовную энергию в те части тела Лань Ванцзи, которые требовали скорейшего исцеления, чтобы уже через них запустить их общее исцеление. И почти сразу ей пришлось бороться с сопротивлением объединённой энергии этих двоих, которая стремилась направить каждую свою частичку в Вэй Усяня.

«Упрямый и чересчур заботливый гадёныш, — с раздражением подумала Вэнь Цин, мысленно обращаясь к Лань Ванцзи. — Если ты исцеляешься, то и он исцеляется. А с тобой легче работать».

Услышал он невысказанную мольбу целительницы или нет, но ей вдруг стало немного легче начать стимулировать процесс исцеления.

Их тела были изуродованы. И хотя ни в одном из них Вэнь Цин не нашла следов чужой энергии

обида, именно энергия обиды стала причиной всех многочисленных травм: разорванных меридианов, растяжений вдоль всех основных узлов, распухших и ушибленных суставов, треснувших и сломанных костей, порезов на коже, сетью покрывающих их тела, и повреждений внутренних органов. То, что они ещё не умерли, что они всё ещё цеплялись за жизнь, — было ни чем иным, как чудом.

Сначала целительница направила энергию вокруг органов Лань Ванцзи. Его дыхание постепенно выровнялось, и это отразилось на Вэй Усяне, как она и подозревала. Сердце Второго Нефрита забило сильнее, всего лишь на долю секунды, и тогда Вэнь Цин разом использовала всю силу, переданную Цзян Чэном.

Этого было недостаточно, чтобы помочь им выжить в течение дня, и целительница поискала глазами Лань Сичэня. Тот, конечно, обнаружился рядом.

— Глава Ордена Лань, столько, сколько Вы можете безопасно отдать. Пожалуйста, сделайте это. — Вэнь Цин сузила глаза и категоричным тоном добавила: — Не истощайте себя. Если после этого Вам самому понадобится передача энергии, мы просто впустую потратим ресурсы.

Лань Сичэнь понимающе кивнул, ненадолго прикрыл глаза, сдерживая слёзы, которые наворачивались всякий раз, когда он смотрел на истерзанное, покрытое ранами и синяками тело своего брата, а потом глубоко вздохнул, положил ладонь на его голый лоб и сосредоточился.

Передача не вызвала особенных затруднений, но само ощущение было странным, чуждым, как будто он наполнял банку без дна. Энергия просто... бесполезно утекала из него в какую-то бездну.

Когда он, наконец, вырвался из состояния странной мути, то отшатнулся назад и неловко пошарил руками в поисках опоры. Лань Сичэню казалось, что он сейчас обязательно упадёт, но в следующий миг он наткнулся спиной на что-то твёрдое, а следом чьи-то руки подхватили его качающееся тело.

— Цзян Ваньинь, — с благодарностью произнёс глава Лань, и его губы растянулись в улыбке. — Огромное спасибо.

Цзян Чэн покачал головой:

— Мы в этом вместе.

И хотя глава Цзян ненавидел себя за эту мысль, он едва мог смотреть на этих двоих, едва дышащих, лежащих на расстоянии вытянутой руки.

Вэнь Цин тем временем снова сосредоточилась, игнорируя постоянно прибывающие чёрно-

синие щупальца, и продолжила свои непонятные манипуляции. С чувством благоговения и ужаса главы двух Орденов наблюдали, как объединённая энергия их братьев скользит по пальцам целительницы вверх к запястьям, облизывая её руки, и оставляет после себя красную, воспалённую кожу, словно в наказание за вмешательство.

— Они почти слились, — тихо выдохнул Цзян Чэн. — Их энергия...

Лань Сичэнь кивнул, не в силах подобрать подходящие слова. «Если бы только, — подумал он, — они проснулись, если бы только им можно было рассказать об их статусе». Может быть, тогда им всем стало бы легче дышать, но, увы, надеяться на то, что они скоро проснутся, не приходилось.

Только когда целительница вдруг обмякла, и её дыхание стало прерывистым, а тело начало покачиваться, они осмелились приблизиться. Цзян Чэн осторожно усадил Вэнь Цин на стул и растерянно оглядел небольшие ожоги на её ладонях и предплечьях. Через его плечо Лань Сичэнь с тревогой посмотрел вниз.

— Это... — прошептал он. — Эти ожоги духовной энергии, они...

Вэнь Цин подняла бровь:

— Ни у одного из вас нет достаточного опыта, чтобы делать то, что должно быть сделано. Передаваемая энергия должна быть направлена в самые жизненно важные места. Я могу это сделать, просто это дорого обходится. — Целительница кивнула на свои руки. — Они заживут. Это не слишком болезненно и это не навсегда.

— Есть ли вероятность, что мы смогли бы быстро научиться? — настойчиво спросил Лань Сичэнь.

— Я могу попытаться научить вас, но мы не можем позволить себе роскошь ошибаться. Их выживание важнее, чем несколько ожогов. Как только один из вас почувствует себя полностью отдохнувшим, нам нужно сделать это снова. — Вэнь Цин строго посмотрела на них. — Я стабилизировала лёгкие Лань Ванцзи, и таким образом стабилизировались лёгкие Вэй Усяня. Я перевела их сердца в более нормальный ритм, но теперь всё это нужно закрепить. — Целительница поморщилась. — Их связь — и благословение, и проклятие. Повреждение одного — это повреждение другого, но исцеление одного излечит другого. Просто это требует в два раза больше энергии и усилий. — Вэнь Цин тяжело откинулась на спинку стула и скомандовала: — Еда, вода и сменная одежда для всех нас, а потом нам нужно вернуться сюда.

Оба мужчины немедленно запротестовали.

— Оставить их вот так...

— Я не могу оставить их здесь...

— Как вы думаете, что вы сможете сделать, наполовину измученные, грязные, голодные и истощенные? — рявкнула на них целительница: — Какую помощь вы можете оказать им прямо сейчас?

— Я не оставлю их одних! — упрямо запротестовал Цзян Чэн.

Вэнь Цин провела ладонью по лицу:

— Они будут не одни. С ними побудет один из целителей, которых я заранее проверила. У них есть строгие инструкции прийти за мной, если что-то изменится. А это значит, что мы можем пойти помыться, взять немного еды и восстановить свою энергию, так, чтобы мы действительно смогли быть здесь полезными. — Вэнь Цин посмотрела на обоих глав и вздохнула: — Вот как они могут быть ещё более несносными в бессознательном состоянии? — Целительница поднялась на ноги и направилась к откидной створке палатки. — Давайте отдохнём столько, сколько сможем, потому что нам предстоит отдавать много энергии в течение долгого времени.

* * *

Вэй Усянь ничего не видел. Ничего не слышал. Он не ощущал никаких запахов. Ничего не чувствовал. Ничего.

Что-то тянуло его за запястье.

Что-то тянуло за то, что было привязано к его запястью.

Он мог... он мог чувствовать это.

«Лань Чжань? — подумал он, безуспешно пытаясь придвинуться ближе. — Лань Чжань... ты там? Лань Чжань...»

Он не смог даже слабо дёрнуться, и на его мысленные крики не последовало никакого ответа, даже в гулкой пустоте его разума. Даже его воображение не работало. Где был Лань Чжань? Он был ранен? Был ли он ранен энергией обиды?

Был ли он ещё жив?

Вэй Усянь почувствовал, как дёргание за запястье усилилось, но ничего не мог сделать в ответ.

У него не было сил.

Он просто... дрейфовал. Дрейфовал, где-то в этом пустом пространстве небытия.

Был ли он ещё жив?

Он не знал.

* * *

Лань Ванцзи с трудом вынырнул на поверхность; окружавшая его дымка давила на него.

Нет зрения. Нет слуха. Нет обоняния. Нет осязания. Нет ничего.

Нет, он чувствовал что-то на своём запястье. Он дернул это нечто, и его охватила паника.

Вэй Ин. Вэй Ин. Он должен был быть там.

Всё, что мог сделать Ванцзи, это собрать остатки своей энергии и потянуть за нить, натянув её так сильно, как только мог.

Никакого ответа.

Вэй Ин. Лань Ванцзи словно провалился в колодезь страха, который начал заглушать его единственное чувство.

Он не знал, где находится. Он не знал, что происходит.

Он не мог пошевелиться, даже чуть-чуть, чтобы осмотреться и понять, сможет ли он отыскать Вэй Ина. Лань Ванцзи попытался пошевелить плечами, но его сознание тотчас пронзило невыносимой болью, заставившей его остановиться.

Вэй Ин.

Он должен найти его.

Вэй Ин должен быть жив.

Пожалуйста, боги, пусть он будет жив.

* * *

С наступлением темноты потерявшую сознание от истощения Вэнь Цин уложили на койку рядом с Вэй Усянем и Лань Ванцзи, а обессиленные Лань Сичэнь и Цзян Чэн, поддерживая друг друга, устроились прямо на полу посреди палатки. Оба заклинателя подрагивали от неприятного чувства опустошённости.

Они провели большую часть дня, изучая основы манипулирования энергией у Вэнь Цин, пока сама целительница направляла энергию через ожоги отторжения, и пыталась научить их. Однако теперь Вэнь Цин находилась без сознания, а Лань Сичэнь и Цзян Чэн были почти лишены духовной энергии.

Положительными сторонами, однако, стали стабильное сердцебиение и менее рваное дыхание Сливающейся Пары.

Голос Цзян Яньли, слабый и хриплый, прозвучал из-за плотно закрытого полога:

— Глава Ордена Не здесь.

Лань Сичэнь вздохнул и с трудом поднялся:

— Кто-то должен сказать ему.

Цзян Чэн махнул рукой:

— Я побуду здесь. - Не похоже было, что прямо сейчас он способен куда-то идти.

Замирая на каждом шагу, Лань Сичэнь вышел из палатки и слабо поклонился Не Минцзюэ:

— Всё ли улажено?

Глава Ордена Не не ответил. Приподняв брови, он внимательно рассматривал своего друга, пытаясь оценить его состояние.

Лань Сичэнь был облачён в простую серую мантию, только качество ткани отличало её от облачения слуги. Волосы главы Лань, хоть и были вымыты, но не досушены, и не уложены в обычную изящную причёску с дорогими украшениями, а просто забраны серой лентой в низкий хвост. На усталом и осунувшемся лице проступали тонкие морщинки.

— Ты выглядишь так, словно за твоим плечом стоит смерть, — обеспокоенно проговорил Не Минцзюэ.

— Сопутствующий ущерб, — ответил Лань Сичэнь. — Мы нужны здесь. Целительница Цин не может отпускать нас слишком часто.

— Значит, это серьёзно.

Лань Сичэнь вздохнул и кивнул:

— Они временно стабильны, но едва-едва, и мы не знаем, как долго это продлится. Это... это плохо, Минцзюэ.

«Должно быть, всё гораздо серьёзнее, чем я считал, если Лань Сичэнь отказывается от титулов», — подумал Не Минцзюэ. Он прошёл мимо друга, не обращая внимания на его слабый протест, и откинул полог палатки. И тут же отступил назад, выпустив из руки тяжёлую ткань. Плечи главы Не напряглись от ужаса, и он с бледным, искажённым лицом повернулся к Лань Сичэню.

— Они всё ещё живы, — прошептал Не Минцзюэ, словно успокаивая себя. — Они ещё живы. — Он посмотрел в глаза другу: — Как они ещё живы?

— Они связаны. — Лань Сичэнь тяжело вздохнул и сцепил руки за спиной, чтобы унять дрожь в пальцах. — Это единственная причина, по которой они выжили. Та песня, что они использовали для выстраивания связи между осколками иньского железа, связала воедино их жизни, души и дух.

Не Минцзюэ прикрыл глаза, изо всех сил стараясь держать свои эмоции под контролем.

— Связывание и Слияние, — наконец, пробормотал он. — Насколько хуже может быть? — Он с силой провел ладонью по лицу. — Скажи целительнице, что, как только они стабилизируются, нам нужно переместить их обратно в Цинхэ. Этот лагерь временный, — пояснил он обеспокоенному Лань Сичэню. — И в Цинхэ будет больше возможностей и припасов. К тому же, цитадель недалеко отсюда и вне досягаемости Цзинь Гуаншаня.

Лань Сичэнь нахмурился:

— Он создаёт проблемы?

— Не больше, чем ожидалось. Но он пытается заручиться достаточной поддержкой, чтобы занять пост главного заклинателя, что маловероятно. Мало того, что он лично не участвовал в войне, так и его наследника не видели на поле финальной битвы. И почти все знают, что Вэй Усянь и Лань Ванцзи тесно связаны с каким-то планом, что привёл к падению Вэнь Жоханя. — Не Минцзюэ поморщился, оглядываясь на палатку. — Эта новость дошла до ушей Цзинь Гуаншаня, и он, вероятно, слышал несколько фантастических историй об этих двоих. Я хотел бы доставить их куда-нибудь подальше от Цзинь Гуаншаня.

— Это было бы лучше всего. — Лань Сичэнь вздохнул, посмотрел на палатку, и перед его мысленным взором предстали истерзанные энергией обиды тела заклинателей. — Я поговорю с целительницей Цин и узнаю, как скоро их можно будет переместить.

— Дай мне знать. Ты видел Цзинь Цзысюаня?

Лань Сичэнь вздрогнул:

— Он... он знает.

— Знает? - сердито прорычал Не Минцзюэ, и Лань Сичэнь кивнул:

— Он знает о Вэй Усяне и Ванци, знает, что они Слияние. И он... не очень хорошо это воспринял. Он, наверное, в своей палатке... Он вымотан их защитой и полётом с ними с горы.

Глава Ордена Не поджал губы:

— Я поговорю с ним. Мне всё ещё нужно узнать, где находятся остальные члены семьи целительницы Цин, так что это будет хорошим предложением. — Он ещё раз взглянул на палатку. — Она с лихвой заслужила освобождение крестьян. Сохраняйте её живой и здоровой. Вероятно, она — всё, что поддерживает наши жизни прямо сейчас! — заявил Не Минцзюэ, и Лань Сичэнь кивнул, признавая его правоту.

Глава Ордена Не зашагал прочь. Первый Нефрит несколько мгновений смотрел ему вслед, а потом отвернулся, намереваясь войти в палатку, но был остановлен Цзян Яньли.

Девушка выскользнула из-за палатки и заступила ему дорогу. Её лицо было бледным и осунувшимся, а глаза — красными.

— Глава Ордена Лань, с А-Сянем всё будет в порядке? — спросила она дрожащим голосом. — Пожалуйста, не лги мне, и не пытайся утешить. Я... мне нужно знать. А-Чэн не выходил с тех пор, как поел в обед, и я не могу войти. Я видела его... их лишь мельком... Такие израненные, не двигающиеся... И я не могу помочь. Я совсем не могу помочь. Но уйти я тоже не могу. Так что, пожалуйста, глава Ордена Лань, пожалуйста. — Руки девушки дрожали, когда она лихорадочно сжимала мантию на своей груди.

Лань Сичэнь прочитал неприкрытое отчаяние в глазах Цзян Яньли и сдался:

— Сейчас они в порядке, насколько это возможно. Мы прилагаем все усилия, чтобы убедиться, что они останутся стабильными и выздоровеют, но это будет нелегко. То, что они сделали, нанесло большой ущерб. — Он глубоко вздохнул. — И мы не знаем, когда они проснутся.

Хотя глаза Цзян Яньли продолжали блестеть от слёз, она больше не плакала. Вместо этого она кивнула и твёрдым голосом произнесла:

— Спасибо, глава Ордена Лань. Если вам что-то понадобится, просто... просто дайте мне знать. Я постараюсь помочь, чем смогу.

— Спасибо, Дева Цзян. - Лань Сичэнь помедлил и добавил: — И хотя мне очень не хочется просить Вас об этом, не могли бы Вы принести немного еды с кухни? Целительнице Цин нужно поесть, но ни я, ни глава Ордена Цзян сейчас не можем позволить себе уйти.

— Конечно. Пожалуйста, подождите минутку. Мне кажется, лучше всего было бы что-нибудь лёгкое.

Девушка одарила Лань Сичэня благодарной улыбкой и, поклонившись, ушла, а глава Ордена Лань собрался с духом, открыл полог палатки и вошёл, тут же поймав на себе взгляд Цзян Чэна. Юноша кивнул ему в знак признательности: стенки палатки были слишком тонкими, и он наверняка слышал каждое слова из их разговора с Цзян Яньли.

— Она не привыкла к тому, что не может помочь, — тихо сказал Цзян Чэн, и Лань Сичэнь доброжелательно улыбнулся:

— Она сильная, с ней всё будет хорошо.

Цзян Чэн поднялся с пола и пересел на стул.

— Мы должны спать здесь? — спросил он, меняя тему.

— Не думаю, что будет разумно идти куда-то ещё, — ответил Лань Сичэнь и подумал, что трудно оставаться, когда он так слаб и бесполезен. Он увидел то же выражение на лице Цзян Чэна, но они оба знали, что не могут уйти. — Мы понадобится целительнице Цин, когда она проснётся.

Ответом ему был смиренный вздох, но Лань Сичэнь всё понял. Они оба чувствовали себя странно обессиленными и измотанными, эмоционально опустошёнными и всё ещё смутно напуганными, хотя последнее было почти сокрыто под тянущей усталостью.

Глава Лань высунул голову из палатки и помахал проходившему мимо заклинателю, который сейчас же подбежал к нему и отвесил глубокий поклон.

— Ты можешь найти две раскладушки? — спросил Лань Сичэнь, и молодой заклинатель, кивнув, поспешил выполнить его просьбу.

Вскоре, получив немного лёгкого супа и место для сна, главы двух Орденов собрались отдохнуть, но прежде поделили ночную смену. Первым вызвался дежурить глава Ордена Лань, и, с благодарностью кивнув ему, Цзян Чэн свернулся калачиком и отключился.

Лань Сичэнь же обвёл спящих заклинателей усталыми взглядом, достал из рукава свиток с последними отчётами разведчиков и углубился в чтение, очень надеясь, что завтра их ждёт лучший день.

<http://bllate.org/book/13203/1177346>